

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема гармонизации хозяйственного и социального развития, раскрываются особенности и пути её решения с позиций политической экономии и институциональной теории.

Ключевые слова: институционализация хозяйственного развития, экономические и общественные институты, качество институтов, институциональные изменения, государство всеобщего благосостояния.

Постановка проблемы. Происходящие в последние 20 лет системные трансформации экономики и общества эпохи постмодерна сопровождаются разрушением традиционной институциональной среды, радикальной сменой политических и социально-хозяйственных структур, отлаженных функций и взаимосвязей. Это приводит к росту энтропии национальных хозяйств, порождая опасность их необратимой деградации, которая угрожает основам нормальной жизнедеятельности общества переходного типа.

В этих условиях, как свидетельствует мировой финансовый кризис с его тяжелейшими и не до конца прогнозируемыми последствиями, особую роль играет неэнтропийная составляющая бифуркационного процесса, возникающая за счёт создания или привнесения извне новых качественных элементов и связей (импорт институтов). Отсюда формирование и осуществление целенаправленной регуляторной функции государства относительно социальной сферы, обеспечение социальной ориентации хозяйственного развития в качестве стратегического приоритета переходных общественных устройств приобретают исключительное значение. Они вполне могут рассматриваться как факторы, способные компенсировать недостаточные темпы самоорганизации, ускорить достижение нового качества в трансформирующихся системах [1, с. 332]. При этом современные процессы внутри- и межсистемных трансформаций национальных хозяйств и целых макрорегионов во многом усложняются и видоизменяются под влиянием глобализации, что, очевидно, требует иных подходов к исследованию проблематики социализации хозяйственного развития с позиций новой политической экономии и институциональной теории.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы гармонизации экономического и социального в общественном развитии всегда были в центре оживленных дискуссий экономистов, политиков, идеологов, социологов, политических философов. Новый импульс полемике придал глобальный финансовый кризис, существенно обостривший социально-экономические противоречия рыночного хозяйства капиталистического типа и поставивший под сомнение традиционные инструменты и механизмы преодоления социальной поляризации и деградации общества постмодерна. Отдельные аспекты отмеченной проблематики нашли своё отражение в работах последних лет зарубежных и отечественных экономистов О. Вильямсона, Д. Норта, П. Кругмана, Дж. Стиглица, Л. Абалкина, Н. Гражевской, В. Дементьева, В. Кушлина, Р. Нуреева, А. Филипенко и др. Особое внимание привлекла фундаментальная коллективная монография под редакцией А. Пороховского и В. Тарасевича «Экономика цивилизаций в глобальном измерении» (Москва, 2011 г.), где экономическое и социальное раскрываются в глобально-цивилизационном разрезе. Вместе с тем остаётся широкое поле для исследований непосредственно политэкономических и институциональных аспектов социализации хозяйственного развития в условиях глобальной рецессии и в процессе её преодоления.

Целью статьи является рассмотрение проблемы гармонизации хозяйственного и социального развития в контексте глобальных трансформационных потрясений, раскрытие особенностей и путей её решения с позиций новой политической экономии и институциональной теории.

Современная мировая финансово-экономическая рецессия по своим причинам, масштабам и глубине имеет ярко выраженный цивилизационно- институциональный характер. Она вызвана:

1) демонтажем в 80–90-е годы XX в. в развитых странах системы институтов государственного регулирования экономики кейнсианского типа в результате «неоконсервативной контрреволюции»;

2) институционализацией в странах с развитым рыночным хозяйством долговой, игровой, виртуальной экономики с соответствующей инфраструктурой по её обслуживанию;

3) переходом мирового хозяйства на рубеже XXI века на понижающую фазу длинной волны мировой экономической конъюнктуры, предполагающей использование качественно новых институтов социохозяйственного развития.

Однако главная особенность современного глобального кризиса с точки зрения поиска путей его преодоления состоит в том, что это, прежде всего, кризис адекватности понимания экономических и социальных процессов, их взаимосвязи с финансовыми потоками. Он отчётливо продемонстрировал прогностическую, регуляторную и экономико-политическую несостоятельность традиционного инструментария предотвращения и преодоления такого рода явлений в парадигмальных рамках существующей англо-американской версии экономической теории с её абсолютизацией функционального анализа, сосредоточением на исследовании функциональных связей и зависимостей.

Кризис предопределил необходимость пересмотра важнейших научных положений и догм в области теории макроэкономического равновесия (проблема турбулентности), концепции эффективности рынков (проблема оценки активов); концепции риск-менеджмента (проблема возникновения новых рисков). Причём тотальному переосмыслению подлежит не только господствовавшая на протяжении последних 30 лет неоклассическая, неолиберальная интерпретация отмеченных проблем, но и кейнсианская парадигма экономической теории и политики. Именно кейнсианская теория и практика стимулирования совокупного спроса не сработала и имела губительные последствия в транзитивных странах с культурой индустриального развития, вставших поспешно на путь полной и односторонней открытости своих хозяйственных систем. Это и привело к вымыванию отечественного товарного производства, его импортозамещению за счёт дешёвых кредитных ресурсов и вызвало ситуацию классической «ловушки ликвидности».

При таких обстоятельствах вполне резонно обратить свой взор в сторону иных теоретических конструкций и моделей социохозяйственного развития. В связи с этим особое внимание обращает на себя явный и вполне ожидаемый ренессанс политэкономической парадигмы экономической теории в её институциональном дизайне. Возвращение к первоначальному, классическому пониманию политической экономии как науки о законах управления хозяйством с традиционным акцентом на исследовании причинно-следственных связей и отношений процесса общественного воспроизводства, проблематики собственности, экономической и социальной справедливости, цикличности и стадийности развития, экономической политики существенно дополняет и восполняет пробелы, методологические лакуны функционального анализа.

Следует признать, что длительное время многие экономические теории и концепции экономической политики строились на том, что цели хозяйственного развития и решения социальных вопросов противоречат друг другу. В качестве альтернативных часто рассматриваются неоклассическая и некейнсианская модели экономико-социального развития. Либеральная неоклассическая модель предполагает низкие налоги, создающие достаточные стимулы для предпринимательской активности, и низкую долю государственных, в т. ч. социальных расходов в ВВП. Некейнсианская модель исходит из того, что высокие налоги дестимулируют экономическую активность, однако высокая доля государственных социальных расходов способствует решению социальных проблем, созданию общих инфраструктурных условий для экономического развития, стимулирует совокупный спрос [2, с. 288].

Вместе с тем существует множество ситуаций, когда возможна одновременная реализация положительных сторон двух альтернативных моделей, например, низкие налоги и высокие социальные расходы, или, наоборот, одновременное заимствование отрицательных сто-

рон, когда высокие налоги сопровождаются низкими социальными издержками. Первая ситуация возможна тогда, когда страна имеет сильные конкурентные преимущества, которые можно реализовать в виде значительных рентных доходов в одной из отраслей. Второй сценарий – высоких налогов и относительно низких социальных расходов – реализуется во многих постсоветских странах, в т. ч. и в Украине. Бесспорно, **свои коррективы внес глобальный кризис**, вследствие которого произошел рост налогового бремени в сочетании с массированным сокращением социальных расходов в большинстве стран мира.

Приведенные ситуации и соответствующие сценарии показывают, что противоречивость целей экономического и социального развития даже относительно разнонаправленности фискальной и антиинфляционной политики представляется в чем-то надуманной. В этом плане более продуктивным и конструктивным в смысле экономического и социального контентов общественного развития являются поиски ученых, которые пытаются найти оптимальные способы их гармоничного сочетания и взаимосвязи на путях институционализации социоэкономических процессов и финансовых потоков. Экономическое развитие общества обусловлено, прежде всего, его потребностями и тем, насколько существующая хозяйственная система с ее институтами обеспечивает социально достаточный для данных исторических условий уровень благосостояния. Поэтому любые процессы трансформации, модернизации или реформирования хозяйственного устройства страны, их успешность или провалы неизбежно оцениваются в параметрах общественного благосостояния, развитости институтов социальной сферы, непосредственно направленности на обеспечение качества воспроизводства человеческого фактора экономического роста.

Разумеется, ощущения благосостояния, социального равновесия детерминируются исторически и зависят от господствующих в определенный отрезок исторического времени и на определенной территории ценностей, институтов и соответствующих критериев оценки человеческого благополучия. Противоречивость оценок фактора благосостояния в экономическом развитии, в частности наличие в таких оценках общего, устойчивого и одновременно отдельного, особого, конкретно-исторического, затрудняет понимание хода эволюции хозяйственных систем в координатах внутри-, межсистемных и глобальных трансформаций. Но именно критерии благополучия, богатства наций со времен А. Смита остаются наиболее объективным основанием общественной оценки социальной адекватности концепций, стратегий, программ реальной практике экономических преобразований в разных странах, регионах и в мире в целом.

В научном плане вопросы распределения и благосостояния в рыночной экономике были детально разработаны в рамках теории общего равновесия в работах итальянского экономиста и социолога В. Парето (1848–1923 гг.) – одного из основателей Лозаннской школы и английского экономиста А. Пигу (1877–1959) – выдающегося представителя Кембриджской школы политической экономии [5]. Оптимум Парето предполагает наличие стремления приблизиться к такому состоянию в экономике, когда никто не сможет повысить свое благосостояние, не ухудшая благополучие другого. Иными словами, оптимальный уровень эффективности экономики, оптимальный уровень распределения ресурсов и оптимальный уровень общественного благосостояния будут достигнуты только и тогда, когда дальнейший рост благосостояния приведет к ухудшению положения хотя бы одного, любого члена общества. Фактор благосостояния в этой достаточно абстрактной модели выступает решающим обстоятельством. Однако этот критерий распределения распространяется на условия совершенной конкуренции и тех ее субъектов, кто на равных участвует в рыночных конкурентных отношениях и кто выбывает из круга претендентов на долю в совокупных ресурсах. Что же касается тех, кто потерпел поражение в конкурентной борьбе или вообще неспособен принимать в ней участие, то для них достижение благосостояния соответственно оптимуму Парето не предвидится, здесь нужны другие, институциональные механизмы.

Таким образом, понятие справедливости в рыночном распределении вроде бы и присутствует, но оно имеет весьма специфический характер, поскольку основывается на абстрагировании от потребностей неимущих или малоимущих членов общества. Любые попытки реализовать социальную справедливость с включением в социум всего населения на основе сугубо рыночных отношений и механизмов остаются тщетными [3, с. 132]. В развитых странах эта

проблема с учетом угрозы социальных конфликтов и революций со временем стала преодолеваться на систематической основе через задействование дополняющих рыночный механизм и компенсирующих его дисфункции институтов социального выравнивания, перераспределения национального дохода в пользу малоимущих слоев населения через механизмы прогрессивного налогообложения.

На самом деле, в обществе с рыночным хозяйством капиталистического типа цели роста общественного благосостояния, развития социальной сферы становятся ориентирами экономической системы только по мере изменения качества институтов конкурентных отношений и в зависимости от консолидации сил наемного труда при отстаивании своих социальных прав и требований, от развитости профсоюзного движения, зрелости демократических традиций и просто от расклада политических сил в конкретной стране. Степень противостояния экономических интересов, присущих разным слоям общества, и соотношение сил между ними задают заранее траектории изменения благосостояния основной массы людей.

Реализация политики всеобщего благосостояния не является линейным процессом, она подчиняется колебательному характеру экономической цикличности и в первую очередь приносится в жертву в условиях кризиса или преодоления кризисных явлений в экономике. Вступив на традиционный для рыночно-капиталистических отношений путь распределения богатства по принципу соотношения экономических и политических сил, украинская практика рыночных преобразований вобрала в себя из западного опыта тенденции последних лет, когда наращивалось давление мира богатства на мир нищеты, и почти полностью был проигнорирован опыт социального партнерства времен распространения идей о государстве всеобщего благосостояния.

В какой-то мере к этому опыту обратились отечественные реформаторы нового времени, с 2010 г., еще в разгар глобального финансового кризиса, **попытавшиеся встроить в модернизационный проект для Украины механизмы и институты государства всеобщего благосостояния**. Курс на модернизацию украинского общества, если он претендует на успех, должен запараллилелить и гармонично связать хозяйственные, финансовые, технологические процессы и потоки с развитием социальной сферы, активизацией социальных факторов, что позволит оживить их обратное положительное влияние на развертывание и новое качество посткризисного экономического роста. Иначе поставленные цели стратегии модернизации не будут достигнуты, вместо этого следует ожидать серьезных потерь в экономической, социальной, политической динамике с легко предсказуемыми последствиями общественной нестабильности.

Результаты исследования. Степень связи политической экономии институциональных изменений с экономической политикой и задачами обеспечения благосостояния нации в конкретной стране определяется многими факторами, сочетание и соотношение которых к тому же постоянно меняется. Среди них можно выделить основные факторы, которые следует учесть при разработке украинской стратегии модернизации, направленной на институционализацию сочетания экономического и социального в развитии общества:

1. Характер действия общего закона возрастающих потребностей, согласно которому растущие и новые потребности людей, организаций, общества в каждом новом цикле воспроизводства ставят и более высокие требования к экономике, а значит, должны влиять на ее развитие.
2. Возрастающие требования к работнику как к фактору производства постоянно порождают необходимость дополнительных инвестиций в развитие человеческого капитала.
3. Характер взаимоотношений в треугольнике: наемные работники – работодатели – общественные институты.
4. Исторические традиции, ментальности стран и наций, которые достаточно сильно влияют на различия в понимании благосостояния в зависимости от господствующих в стране или в регионе традиционных ценностей, морали, национальных типов потребительского поведения.
5. Возможности и ограничители дальнейшего техногенно-экономического воздействия на природу, окружающую среду.

Учет указанных факторов сам по себе не решит проблему социализации экономического роста, однако, с одной стороны, защитит реформаторов от простого копирования траекторий

развития других стран, часто оторванного от адекватной оценки неотложных потребностей и имеющихся ресурсов, **с другой стороны – позволит обойти ловушку противоречий** потребительского общества, построенного не на собственной ресурсной базе или основе эффективно-инновационного производства, а за счет привлечения иностранных кредитов, безграничного увлечения различными финансовыми деривативами и т. п.

Под влиянием глобализации в западных обществах происходит демонтаж концепции и практики «государства всеобщего благосостояния», на смену которой, по мнению некоторых исследователей, должно прийти «государство всеобщего труда» или «государство реальных возможностей» [6, с. 284].

Одновременно в политике наиболее влиятельных в мире кругов остается доминирующей установка на непрерывный рост благосостояния в высокоразвитой части мира. Экономические и социальные проблемы остального мира рассматриваются при этом просто как условие устойчивой реализации этого неизменного для высокоразвитых стран курса, что приводит к формированию и развитию лишь элитарного клуба государств всеобщего благосостояния за счет мировой периферии. При ограниченности ресурсов в большинстве стран мира, при наличии мощного демонстрационного эффекта возрастающих и удовлетворенных потребностей развитого Запада формируется модель корпоративного государства элитарного благополучия, занимающегося исключительно проблемами обеспечения сверхвысоких социальных стандартов для небольшой прослойки населения, отождествляемой, как правило, с правящим классом. Именно таким путем в течение двух последних десятилетий, к сожалению, идет Украина вместе с другими государственными образованиями на постсоветском пространстве.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Преодоление критического состояния в развитии социальной сферы должно быть осознанной насущной потребностью всего украинского общества и, прежде всего, его экономических и политических элит, если они связывают свою судьбу со страной, которая позволила им так быстро подняться на крыло собственного социального успеха и благополучия. Сегодня трудно представить постановку вопроса об инновационном развитии, даже при благоприятных обстоятельствах обеспечения его инвестиционной составляющей, без одновременного решения возникающих при этом проблем и последствий для социальной сферы. Выход из такого положения надо искать в радикальном и системном реформировании институтов и механизмов социальной политики, направленной на обеспечение перехода от пассивной патерналистской модели построения социальных отношений к активной модели общества, которое создает условия для собственной жизни и развития за счет эффективного труда.

Список использованной литературы

1. Стратегічні виклики ХХІ століття суспільству та економіці України: В 3 т. // за ред. акад. НАН України В.М. Гейця, акад. НАН України В.П. Семиноженка, чл.-кор. НАН України Б.Є. Кваснюка. – Т.3: Конкурентоспроможність української економіки. – К.: Фенікс, 2007. – 556 с.
2. Санкт-Петербургский научный форум «Наука и общество»: Экономика и социология ХХІ века. (V Петербургская встреча лауреатов Нобелевской премии). 18–20 октября 2010 года: Тезисы докладов. – СПб.: Издат-во Политехнического университета, 2010. – 358 с.
3. Кушлин В.И. Траектории экономических трансформаций / В.И. Кушлин. – М.: Экономика, 2004. – 312 с.
4. Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К.: НІСД, 2011. – 416 с.
5. Парето В. Компендиум по общей социологии: пер. с итал./ В. Парето. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
6. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. В 2 т.: пер. с англ./ А.С. Пигу. – М.: Прогресс, 1985.
7. Гражевська Н.І. Економічні системи епохи глобальних змін/ Н.І. Гражевська. – К.: Знання, 2008. – 431 с.

8. Післякризовий розвиток економіки України: основи стратегії модернізації. – К.: НІСД, 2011. – 54 с.

У статті розглядається проблема гармонізації господарського і соціального розвитку, розкриваються особливості та шляхи її вирішення з позицій політичної економії та інституціональної теорії.

Ключові слова: інституціоналізація господарського розвитку, економічні і суспільні інституції, якість інституцій, інституційні зміни, держава загального добробуту.

This article discusses problem harmonization of economic and social development, reveals the characteristics and ways of its solution in terms of political economy and institutional theory.

Key words: institutionalization of economic development, economic and social institutions, the quality of institutions, institutional changes, the welfare state.

Надійшло до редакції 20.06.2012.